

4. Famous Literary and Historical Epitaphs [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.cn.edu/kwheeler/epitaphs.html>
5. Puckle Bertram. Funeral Customs. Chapter XIV. Memorials, Epitaphs, Rings And Mourning Cards, 1926 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sacred-texts.com/etc/fcod/fcod17.htm>
6. Williams C. B. Manuscript, Monument, Memory: the Circulation of Epitaphs in the 17th Century / Claire Bryony Williams // Literature Compass. – № 11/8 (2014). – P. 573-582 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/lic3.12169>
7. Guthke K. S. Epitaph Culture in the West / Karl S.Guthke. –Edwin Mellen Press, 2003. – 416 p.

АННОТАЦИЯ

Жихарева Н.А., Рязанова В.Э. Стилистические особенности текста-эпитафии

Данная статья посвящена стилистическим особенностям текста-эпитафии. В статье проанализированы 10 текстов надгробных надписей. Рассматривается связь между стилистическими фигурами и переходом понятия «жизнь» в понятие «смерть».

Ключевые слова: эпитафия, формульный жанр, стилистическая фигура.

SUMMARY

Zhikhareva N.A., Riazanova V.E. Stylistic peculiarities of the epitaph text

This article deals with the stylistic peculiarities of the epitaph text. 10 epitaphs are analyzed in the article. The analysis is centred round the connection between figures of speech and the transition from the notion of «life» to the notion of «death».

Key words: epitaph, formula-genre, figure of speech.

Н.А. Иванова
(г. Горловка, ДНР)

УДК 81'255.4

МОДУЛЯЦИЯ КАК ТИП ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗАМЕНЫ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ ОРИГИНАЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Главной целью перевода является достижение адекватности и эквивалентности на лексико-грамматическом, стилистическом и прагматическом уровнях, то есть выполнение перевода на необходимом и достаточном уровне для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения. При этом основная задача переводчика заключается в умении использовать различные переводческие приемы и трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию текста оригинала, при соблюдении соответствующих норм языка перевода.

Изучением лексико-семантических трансформаций, в частности трансформации модуляции или, как еще ее называют, смыслового развития, ее роли в достижении эквивалентности занимались такие лингвисты-переводоведы, как В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, Л. Е. Латышев, О. В. Борисова и другие. Однако единого мнения в отношении определения понятия «трансформация» и классификации лексико-семантических замен не существует. Многие определения раскрывают не всю полноту концепта, а некоторые исследователи вообще не дают четкого описания указанной единицы перевода, ссылаясь на нее только в интуитивной форме.

По утверждению В. В. Сдобникова, «прием перевода можно определить как переводческую операцию, направленную на разрешение какой-то проблемы и предполагающую типизированную однотипность осуществляемых переводчиком действий» [7, с. 65]. В то же время, Л. Е. Латышев определяет лексические трансформации как «отклонение от словарных соответствий» [2, с. 25].

Существует еще несколько версий определения переводческой трансформации. Например, В. Немченко описывает трансформацию как «образование производных слов, омонимичных их производящим, т.е. образование слов лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим способами словообразования» [5, с. 267]. И. Торопцев дает наиболее абстрактное определение трансформации, говоря,

что это «использование готовых звуковых оболочек в процессе лексической объективации» [9, с. 29].

Лексико-семантические трансформации, с одной стороны, относятся к смешанному типу трансформаций. Однако, с другой стороны, большинство лингвистов в какой-то мере обобщают это понятие и причисляют его к списку лексических трансформаций. Необходимо заметить, что классификация переводческих трансформаций является довольно условной. Абсолютно все лингвисты сходятся только в том, какие именно лексические трансформации существуют, однако, что касается их классификации, то здесь каждый лингвист придерживается своей точки зрения. Так, например, В. Н. Комиссаров также относит лексико-семантические трансформации к лексическим, однако делит все лексические трансформации на формальные (транскрипция, транслитерация, калькирование) и собственно семантические замены. Причем среди семантических замен он выделяет только три: генерализацию, конкретизацию и модуляцию.

Р. К. Миньяр-Белоручев добавляет к этому списку еще описательный и антонимический перевод. Я. И. Рецкер, в свою очередь, относит к лексико-семантическим трансформациям целых семь приемов. Помимо всех вышеперечисленных, этот список включает также дифференциацию значений, целостное преобразование и компенсацию потерь в процессе перевода.

Причины использования лексико-семантических трансформаций могут быть разными. К примеру, Т. Левицкая и А. Фитерман в своей книге «Проблемы перевода» выделяют четыре повода для применения лексических трансформаций:

1. Различное видение предметов объективной действительности, основанное на выделении в соответствующих словах двух разных языков двух различных признаков.

2. Разница в семантической структуре слова, т.е. в его смысловом объеме.

3. Различие в сочетаемости.

4. Традиционное для каждого языка употребление слова или слов [3, с. 43].

То есть лексико-семантические трансформации часто используются, когда текст оригинала содержит нестандартную лексическую единицу, отсутствующую в языке перевода. Такие лексические единицы в основном не зависят от контекста и «придают переводному тексту различную направленность, в зависимости от выбора переводчика» [8].

Таким образом, несмотря на неоднородность мнений относительно переводческих трансформаций, недостаточное

изучение в пределах современного переводоведения особенностей использования модуляции при передаче содержания англоязычных текстов публицистического стиля на русский язык вызывает необходимость обобщения сведений и формулирование четких указаний, которые облегчат процесс перевода. Поэтому **актуальность** нашего исследования определяется значимостью проблемы использования трансформации модуляции и адаптации текста перевода к определенному рецептору.

Целью исследования является выявление специфических характеристик лексических систем английского и русского языков, черт их сходства и различия, а также особенности употребления переводческого приема смыслового развития при переводе публицистических текстов с английского языка на русский.

Объектом нашего исследования является лексико-семантическая трансформация модуляции, используемая в переводах англоязычных интервью на русский язык. **Предметом** исследования являются особенности лексико-семантической структуры английского и русского языков, которые приводят к необходимости употребления приема смыслового развития при переводе.

Модуляция (смысловое развитие) используется, когда структурные и концептуальные элементы исходного языка не могут быть переведены на целевой без изменения смысла и нарушения грамматических и стилистических элементов языка [4]. Данная переводческая трансформация также не всегда рассматривается как лексическая. Все дело в том, что при ее использовании зачастую меняется и грамматический, и синтаксический строй предложения. Например, в предложении *he climbed into the gig behind a tall horse* переводчику не избежать использования логического развития, так как перевод *он сел в телегу за лошадью* создает впечатление, что лошадь тоже сидела в телеге, а не тащила ее. Соответственно, разумнее в данном случае перевести это как *он сел в телегу, запряженную крупной лошадью*. Использование модуляции очевидно, но в данном случае такой переводческий прием привел к изменению грамматической структуры предложения, в частности, введению определительного придаточного предложения в русском переводе.

Модуляция или замена, основанная на причинно-следственных отношениях – это «замена слова или словосочетания языка оригинала единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы» [6]. Ко всему прочему, модуляция предполагает

воспроизведение в переводе информации текста оригинала в соответствии с современными нормами языка перевода.

При анализе перевода с данной трансформацией нетрудно заметить, что между предложением на языке оригинала и предложением на языке перевода устанавливается логическая связь (в основном, причинно-следственная). Однако эта связь имеет несколько разновидностей. Согласно Л. С. Бархударову, существует шесть вариантов смыслового развития: 1) замена процесса его причиной; 2) замена процесса его следствием; 3) замена причины процессом; 4) замена причины следствием; 5) замена следствия причиной; 6) замена следствия процессом [1, с. 97].

Вопреки общепринятому в переводческих кругах мнению о нечастотном использовании модуляции в переводе, мы в своем исследовании доказываем, что при переводе публицистики данная трансформация употребляется чаще других лексико-семантических замен.

Приводимые далее в качестве примеров англоязычные высказывания и их русскоязычный перевод являются отрывками интервью с экс-министром финансов США Ларри Саммерсом экономисту и журналистке Хизер Боуши, а также бывшего президента США Барака Обамы тележурналисту Ларри Кингу для американского телеканала CNN. Довольно большое количество примеров использования модуляции в большей степени обусловлено тем, что в интервью использовано большое количество терминов и профессионализмов, которые хоть и имеют прямые эквиваленты в языке перевода, но все же создают необходимость адаптации отдельных фраз для лучшего их восприятия читателем. Соответственно, так как одной из целей приема смыслового развития является достижение адекватности, он и был использован чаще. Рассмотрим следующие примеры:

<i>To open up this interview, can you briefly sketch out what secular stagnation is?</i>	<i>Чтобы начать интервью, не могли бы вы рассказать, что такое вековая стагнация?</i>
--	---

В данном случае английский глагол *open up* переводится *начать*. Если переводить данный английский глагол без учета контекста и экстралингвистических факторов, то перевод будет звучать несколько иначе, а именно *раскрывать*, *обнаруживать*. Совершенно ясно, что глаголы *раскрывать* и *начинать* имеют абсолютное разное значение. Тем не менее, в русском языке не используется выражение *раскрывать интервью*. Поэтому переводчик был вынужден пройти через цепочку логических размышлений. Если разбить глагол *open up* на части, то слово

open имеет значение *открывать*. *Открывать интервью* означает, что интервью только начинается, а значит, что вместо слова *открывать* можно свободно использовать *начинать*, что делает выражение более привычным для русскоязычных читателей.

<i>Secular stagnation, as I use the term, refers to a situation in which there's a chronic excess of savings, desired savings, relative to investment.</i>	<i>Вековая стагнация, как я понимаю этот термин, относится к ситуации, в которой существует хронический избыток экономики в отношении инвестиций.</i>
--	---

В оригинале этого предложения используется глагол *to use*, имеющий основное значение *использовать*. Однако в переводе эта лексическая единица заменяется глаголом *понимать*. И снова, путем логических размышлений, переводчик приходит к выводу, что если человек использует тот или иной термин, значит, он его понимает. Соответственно, использование глагола *понимать* вместо *использовать* является результатом применения модуляции.

<i>So what do you think are the key problems that this creates for policymakers?</i>	<i>Какие основные проблемы это создает для политиков?</i>
--	---

Если посмотреть на значение слова *policymakers*, то оно означает *те, кто разрабатывает направления политики*. Данный перевод является описательным и предполагает использование слишком большого количества слов. В данном случае, переводчику было необходимо использовать свои фоновые знания и вспомнить, что людьми, разрабатывающими направления политики любого государства, являются сами политики. Это означает, что вместо описательного перевода здесь более разумным будет использовать прием смыслового развития, что и было сделано переводчиком.

<i>Look at the industrialized world today.</i>	<i>Посмотрите на современный индустриализированный мир.</i>
--	---

Здесь существует несколько вариантов перевода, в том числе и дословный, то есть возможно перевести это предложение следующим образом: *Посмотрите на индустриализированный мир сегодня*. Этот вариант перевода является вполне допустимым, как и тот, которому отдал предпочтение переводчик. В данном переводе к одному слову применяется сразу две трансформации: лексико-семантическая и грамматическая, так как наречие *today* заменяется словом, относящимся к другой части речи. Логическая

цепочка, с помощью которой переводчик пришел к выводу, что вместо слова *сегодня* можно использовать прилагательное *современный*, довольно проста: мир сегодня означает «положение дел в мире на данный момент», а *современный* – это «относящийся к данному моменту, к нынешнему времени».

<i>That's a market judgment – and it's a judgment that markets have had for quite some time now – that economic performance is going to disappoint substantially in the industrial world.</i>	Выводом в отношении рынка является то, что экономические показатели в индустриальном мире, скорее всего, существенно разочаруют, и этот вывод бытует уже довольно длительное время.
---	---

В оригинале данного отрывка используется существительное *judgment*, которое можно перевести как *суждение*, *приговор* или же *мнение*. Однако вследствие того, что ни один из вышеприведенных вариантов не подходит к данному контексту, переводчик использует слово *вывод*, что является еще одним примером использования переводческого приема модуляции. Если взять одно из основных значений слова *judgment*, а именно *мнение*, то получается, что аналитики пришли к определенному мнению по обсуждаемому вопросу, а значит, что они сделали определенные выводы. С учетом того, что существительное *выводы* наиболее подходит по контексту, переводчик принял решение использовать модуляцию. В этом же предложении встречается еще один случай применения модуляции. Фраза *economic performance* была переведена как *экономические показатели*. Само существительное *performance* означает *производительность*, *эффективность*, *исполнение*, *характеристика*. Именно последнее значение подводит переводчика к тому, что характеристика в данной ситуации означает результаты, а результатами экономики являются экономические показатели.

<i>And the key to it is that there's a lack of demand.</i>	<i>А причина – недостаток спроса.</i>
--	---------------------------------------

В данном случае снова применена модуляция. Английское слово *key* имеет основное значение «ключ». Впрочем, если перевести его с помощью прилагательного, то среди вариантов перевода есть *ключевой*, *основной*. Если из прилагательного основной образовать существительное, то выходит основа. Таким образом, получается *Основа этому – недостаток спроса*. Существительные *основа* и *причина* являются синонимичными. Вследствие этого, переводчик счел более целесообразным

использование именно слова *причина*, так как оно наиболее близко по значению к своему оригиналу.

Далее приведем примеры использования смыслового развития на материале отрывка из интервью бывшего президента США Барака Обамы тележурналисту Ларри Кингу.

<i>But there's a question that a lot of us are pondering.</i>	<i>Но вот вопрос, который гложет многих.</i>
---	--

Английский глагол *to ponder* обозначает *размышлять*, *обдумывать*. Если посмотреть на определение русского слова *глотать*, то в данном контексте оно имеет значение «мучить, терзать». Соответственно, если человек о чем-то постоянно думает, это означает, что данная проблема или вопрос его терзает. Выходит, что при переводе этого предложения был использован прием смыслового развития, другими словами, модуляция.

<i>Have we thought about what we're going to do?</i>	<i>Мы решили, что мы будем делать?</i>
--	--

В данном случае в тексте оригинала использован английский глагол *to think*, который переводится как *думать*, гораздо реже встречается вариант *придумывать*. Однако переводчик принял решение перевести данный глагол немного другим способом, а именно *решить*. В тексте оригинала подразумевается, что люди думали по поводу какого-либо вопроса с целью принятия решения, соответственно, вполне допустимым является применение модуляции.

<i>We haven't seen anything like this before.</i>	<i>Мы еще не сталкивались ни с чем подобным.</i>
---	--

Вышеприведенное предложение является еще одним примером модуляции. В оригинале мы имеем глагол *to see*, что переводится как *видеть*. Однако в переводе использован глагол *сталкиваться*. Выбранный переводчиком вариант является результатом смыслового развития, так как если человек, в данном случае политик, видит какую-либо проблему в общественной или политической жизни своего государства, то он автоматически с ней сталкивается. Таким образом, переводчик просто продолжил очевидную логическую цепочку, что и является главным принципом модуляции.

Таким образом, в ходе нашего исследования было выявлено, что такой переводческий прием, как модуляция или смысловое развитие, встречается гораздо чаще, чем это предполагают ведущие переводоведы. Большей частью, это обусловлено различиями в стилистических и даже грамматических нормах языка оригинала и языка перевода. Довольно часто переводчику

приходилось прибегать к данному виду лексико-семантических трансформаций для того, чтобы адаптировать перевод под рецептора и, вместе с тем, полностью передать эмоциональную наполненность лексической единицы в тексте перевода. Помимо этого, модуляция часто применялась на основе не только контекста, но и фоновых знаний переводчика.

Следовательно, необходимо отметить, что в силу своей неоднозначности и разносторонности, лексико-семантические трансформации могут составлять проблему для переводчика, что является основной причиной для их дальнейшего исследования, поскольку язык находится в непрерывном процессе развития, постоянно пополняется и обогащается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : ACADEMIA, 2005. – 278 с.
3. Левицкая Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 208 с.
4. Методы перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://termin56.ru/articles/tehnika_perevoda/
5. Немченко В. Н. Введение в языкознание / В. Н. Немченко. – М. : Дрофа, 2008. – 703 с.
6. Основные переводческие трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studopedia.ru/6_11809_osnovnie-perevodcheskie-transformatsii.html
7. Петрова О. В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка): Учебное пособие / О. В. Петрова. – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. – 84 с.
8. Сравнительный анализ перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xreferat.com/31/4047-1-sravnitel-nyiy-analiz-perevoda-na-primere-skazki-o-uaiyl-da-soloveiy-i-roza.html>
9. Торощев И. С. Словопроизводственная модель / И. С. Торощев. – Воронеж : ИПЦ Воронежского государственного университета, 1990. – 148 с.

АННОТАЦИЯ

Иванова Н.А. Модуляция как тип функциональной замены при передаче значения лексической единицы оригинала (на материале публицистических текстов)

Статья посвящена проблеме использования приема модуляции при переводе англоязычных публицистических текстов на русский язык. В исследовании проанализированы основные причины употребления данной трансформации при передаче значений лексических единиц. Особое внимание уделяется роли смыслового развития в сохранении эмоциональной наполненности лексической единицы, а также роли фоновых знаний переводчика в достижении эквивалентности на лексическом и семантическом уровнях.

Ключевые слова: лексико-семантические трансформации, модуляция, причинно-следственные отношения, фоновые знания.

SUMMARY

Ivanova N.A. Modulation as a type of functional substitutions while rendering the meaning of lexical units of the original (as exemplified in publicistic texts)

The article deals with the problem of using modulation when translating English publicistic texts into Russian. We have analyzed the main reasons for using this transformation while rendering the meaning of lexical units. Special attention is paid to the role of semantic development in preserving the emotional colouring of the lexical unit as well as the role of background knowledge in achieving equivalence at the lexical and semantic levels.

Key words: lexical-semantic transformations, modulation, cause-effect relations, background knowledge.

*Ю.Ю. Наливайко
(г. Донецк, ДНР)*

УДК 81'367.333

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБЪЕКТНО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ТИПА В СИСТЕМЕ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Формирование и становление языковой категории атрибутивности в современном русском литературном языке неразрывно связаны с развитием мышления человека в процессе когнитивной деятельности, со способностью выделять характерные признаки предметов, явлений объективной действительности на основе разнообразных логических связей и отношений. В связи с осознанием возможности воспринимать реальные